

По делу «Да Лус Домингеш Феррейра против Бельгии»

Европейский Суд по правам человека¹ (Вторая Секция), заседая Палатой в составе:

г-на А.Б. Бака, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

г-жи Ф. Тюлькенс,

г-на Р. Тюрмена,

г-на М. Угрехелидзе,

г-на В. Загребельского,

г-жи Д. Йоичиенэ,

г-на Д. Поповича, *судей*,

г-на И. Кабрал Баррето,

г-жи А. Муларони, *запасных судей*,

а также при участии г-жи Ф. Эленс-Пассос, *заместителя Секретаря Секции Европейского Суда*,

проведя совещание по делу за закрытыми дверями 3 мая 2007 г., вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 50049/99) против Королевства Бельгии, поданной 27 января 1999 г. в Европейский Суд гражданином Португалии, г-ном Рамиро да Лус Домингеш Феррейра (*далее* — заявитель), согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция).
2. Интересы заявителя в Европейском Суде представляли г-жа М. Неве и г-жа С. Бербуто, адвокаты, практикующие в г. Льеже (Бельгия). Интересы властей Королевства Бельгии (*далее* — государство-ответчик) представлял Уполномоченный Королевства Бельгии при Европейском Суде, г-н С. Дебрюль, директор Государственной федеральной службы юстиции.
3. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель утверждал в частности, что его отсутствие во время рассмотрения дела в апелляционном суде и отказ в рассмотрении протеста на постановление апелляционного суда, явились нарушением пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.
4. Своим решением от 6 июля 2006 г. Европейский Суд признал жалобу частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.
5. Как заявитель, так и государство-ответчик представили в Европейский Суд свои письменные замечания по существу

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ВТОРАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ДА ЛУС ДОМИНГЕШ ФЕРЕЙРА ПРОТИВ БЕЛЬГИИ» [DA LUZ DOMINGUES FERREIRA C. BELGIQUE]

(жалоба № 50049/99)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

24 мая 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

дела (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда). Государство-ответчик не воспользовалось своим правом на участие в процедуре (пункт 1 статьи 36 Конвенции).

ФАКТЫ**1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

6. Заявитель родился в 1957 году и проживает в Бельгии.

7. Заявитель провел детство в Португалии. В 1970 году или 1971 году он проживал в Париже, потом, в мае 1974 г., он обосновался в Люксембурге, где женился в 1977 году на подданной Бельгии.

8. В 1983 году заявитель был осужден судом Люксембурга на 18 месяцев лишения свободы условно по обвинению в сводничестве. 25 августа 1985 г. заявитель, который был арестован в конце 1984 года или в начале 1985 года, был выдан Франции. Постановлением апелляционного суда г. Метца от 12 декабря 1989 г. ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок шесть лет по обвинению в сводничество и наложен запрет на въезд во Францию в течение десяти лет. Заявитель

был освобожден из-под стражи 29 августа 1989 г. и выдворен в Португалию. 29 августа 1989 г. он переехал в Бельгию, где обосновался сначала в г. Арлоне, а потом в г. Атюсе.

9. 20 октября 1992 г. следственный судья суда первой инстанции г. Арлона предъявил заявителю обвинения в развратных действиях и проституции и своим постановлением избрал ему меру пресечения в виде заключения под стражу. Заявитель был освобожден из-под стражи 23 марта 1993 г., а затем, в числе еще шести лиц, предстал перед судом.

1. Рассмотрение дела по существу в исправительном суде г. Арлона

10. 9 февраля, в ходе состязательного процесса, исправительный суд г. Арлона приговорил заявителя, которого защищали два адвоката, к лишению свободы на срок четыре года по обвинению в подстрекательстве к развратным действиям, сводничестве, торговле наркотиками, угрозах и краже. В резолютивной части приговора суд уточнил, что факты совершения развратных действий были установлены в отношении потерпевших в Бельгии.

От редакции. По делу заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство ввиду того обстоятельства, что он, несмотря на явное желание с его стороны, не присутствовал на заседании апелляционного суда. Он утверждает, что не получал повестки с вызовом на заседание суда и что, в связи с этим, учитывая отсутствие у него необходимых средств, не мог пользоваться услугами адвоката. Заявитель также жаловался на то, что, отказав ему в праве на подачу протеста на заочное судебное решение, вынесенное апелляционным судом в той форме, в какой он был им представлен, то есть в виде заказного письма, бельгийские суды якобы нарушили его право на доступ к правосудию, а также право на справедливое судебное разбирательство. Вопреки утверждениям государства-ответчика, что власти действовали в строгом соответствии с процессуальным законодательством, Европейский Суд пришел к выводу, что по делу было допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции, но счел, что констатация факта нарушения Конвенции будет для заявителя достаточной справедливой компенсацией предположительно причиненного ему морального вреда.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

При этом не учитывались подобные действия, которое могли быть совершены заявителем за границей в отношении любого потерпевшего лица.

11. Заявитель предстал перед судом, который заслушал доводы в свою защиту, представленные как самим заявителем, так и его адвокатами. При этом, поскольку заявитель отсутствовал в день оглашения приговора, по требованию прокурора суд вынес постановление об его немедленном аресте, считая, что он мог предпринять попытку скрыться от правосудия.
12. На основании данных, содержащихся в судебном приговоре, на момент рассмотрения дела в суде г. Арлона, заявитель содержался под стражей по другому делу в тюрьме г. Шрассига (Люксембург), расположенного в 50 километрах от г. Арлона.
13. 28 февраля 1994 г. один из адвокатов, который представлял интересы заявителя в ходе рассмотрения дела по первой инстанции, подал апелляционную жалобу от имени своего клиента. Он проинформировал об этом заявителя и предупредил его, что в дальнейшем не сможет осуществлять его защиту, если ему не будет выплачено установленное вознаграждение. Апелляционная жалоба была также подана прокурором и шестью остальными обвиняемыми по данному делу.

2. Рассмотрение дела по существу в апелляционном суде

14. 24 февраля 1994 г. заявитель, который в это время находился в Германии, был арестован и помещен в тюрьму г. Кобленца.
15. Заявитель утверждает, что не получал повестки с вызовом в суд и узнал о том, что должен был явиться 17 июня 1994 г. в апелляционный суд г. Льежа через третье лицо. 1 июня 1994 г. заявитель обратился к королевскому прокурору судебного округа г. Льежа со следующим ходатайством о переносе даты судебного заседания:

«ДА ЛУС Домингеш Феррейра, 01 июня 1994 г.
Дело № 38.00.646.92
и № 00.00.4137/92

Господин королевский прокурор,

Настоящим прошу Вас перенести на более поздний срок рассмотрение моего дела в суде, которое назначено к слушанию на 17 июня 1994 г. в шестой палате апелляционного суда г. Льежа.

Поскольку я не могу присутствовать на данном заседании по юридическим основаниям, прошу Вас удовлетворить мое ходатайство».

16. Данное ходатайство не было принято во внимание ни прокурором, ни апелляционным судом на том основании, что заявитель не указал ни своего адреса, ни своего места жительства.
17. Письмом от 14 июня 1994 г. адвокат заявителя проинформировал апелляционный суд о том, что у него нет никакой связи со своим клиентом.
18. Как и двое других обвиняемых, заявитель не явился 17 июня 1994 г. в судебное заседание и не был представлен адвокатом. Апелляционный суд заслушал четырех присутствовавших подсудимых и их защитников.
19. Своим постановлением от 30 июня 1994 г. апелляционный суд г. Льежа, отметив, что, несмотря на должное извещение, заявитель не явился в судебное заседание, подтвердил решение суда первой инстанции с единственной единоголосно принятой «поправкой» о том, что заявитель совершил новое уголовно наказуемое деяние, предусмотренное статьей 7 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 21 марта 1950 г.,

что является основанием для увеличения срока лишения свободы до шести лет. Апелляционный суд отметил, что инкриминируемые деяния были совершены в течение пяти лет после вынесения постановления о лишении свободы сроком на шесть лет по обвинению в сводничестве, которое было вынесено 12 декабря 1987 г. апелляционным судом г. Метца. Суд вынес постановление о немедленном аресте заявителя в связи с его неявкой в судебное заседание, тяжестью совершенных преступлений и его несомненной опасностью для общества в связи с возможностью рецидива и попытки скрыться за границей

3. Рассмотрение протеста

20. 4 августа 1994 г. постановление от 30 июня 1994 г. было доведено до сведения заявителя, который по-прежнему содержался под стражей в тюрьме г. Кобленца. При этом не были указаны способы подачи протеста.
21. В тот же день заявитель обратился со следующим заказным письмом к «Генеральному королевскому прокурору апелляционного суда г. Льежа»:

«Господину Генеральному королевскому прокурору.

Имею честь обратиться к Вам с протестом в отношении зачного судебного решения от 30 июня 1994 г.

Учитывая, что я просил перенести судебное заседание на более поздний срок в письме от 1 июня 1994 г., а также тот факт, что я не получил повестку с вызовом на судебное заседание, прошу Вас принять мой протест и направить мне вызов в суд».

22. Заявитель поясняет, что на указанное выше письмо не было получено ответа ни от апелляционного суда, ни от прокурора. Со своей стороны государство-ответчик утверждает, что никакого подобного письма не поступало в генеральную прокуратуру апелляционного суда г. Льежа.
23. 10 января 1995 г. региональный суд г. Трев (г. Трир в Германии) приговорил заявителя, которому был предоставлен адвокат, к лишению свободы на срок два года по обвинению в сводничестве, которое частично совпадало с обвинением, по которому он был осужден в уголовном порядке в Бельгии. В своем приговоре суд отметил, в частности, следующее:

«Подсудимый был вначале осужден приговором исправительного суда г. Арлон от 9 февраля 1994 г. к лишению свободы на срок четыре года, а затем, в результате протеста прокурора, осужден к лишению свободы на срок шесть лет постановлением апелляционного суда г. Льежа, а также к выплате штрафа в размере 250 000 бельгийских франков (в дополнение к трем месяцам лишения свободы). Данное постановление вступило в законную силу 5 сентября 1994 г.

Подсудимый был осужден на основании того, что неоднократно, с 1990 года по 10 декабря 1992 г., в городах Атюсе и Виртоне, занимался в интересах третьих лиц наймом, обучением или похищением с целью развратных действий и проституции, даже с их согласия, гражданок Бразилии, Франции, Доминиканской Республики, Филиппин и Португалии, например [...], а также в хранении 20 октября 1992 г. в г. Атюсе наркотических веществ (609 граммов гашиша) без предварительного разрешения уполномоченного должностного лица, неразрешенном возмездном или безвозмездном ввозе, транспортировке, хранении, доставке или приобретении гашиша 15 июня и 1 сентября 1992 г. Кроме того, ему вменялась в вину кража автомобиля, совершенная 19 июля 1992 г. в г. Арлоне, а также, 1 сентября 1992 г., — угрозы в устной и письменной форме (анонимные и подписанные письма) с требованием выполнения указаний и условий [...]

под страхом посягательства на личную неприкосновенность или собственность». Данные обвинительные приговоры не учитывали действия, которые могли быть совершены заявителем в отношении потерпевших за границей.

<...>

Подсудимый был оправдан по другим пунктам обвинения. Приговоры судов первой и второй инстанций были вынесены в отсутствие подсудимого, который, тем не менее, был заслушан в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции.

<...>

Еще одно смягчающее обстоятельство заключается в том, что, будучи иностранцем, не владеющим немецким языком, подсудимому будет чрезвычайно трудно отбывать срок заключения в Германии.

<...>

Учитывая, что подсудимый уже был осужден в Бельгии вступившим в законную силу приговором суда по частично совпадающим обвинениям, а также тот факт, что он находился в предварительном заключении с 20 октября 1992 г. по 23 марта 1993 г. в Бельгии в ходе производства расследования, срок лишения свободы в Бельгии должен быть зачтен при назначении наказания».

24. 15 февраля 1995 г. заявитель был освобожден из-под стражи и в неустановленную дату отбыл из Германии в Люксембург.

25. 9 октября 1995 г. правительство Бельгии обратилось к правительству Люксембурга с просьбой о выдаче заявителя, который в то время уже находился под стражей в пенитенциарном центре Люксембурга, расположенном в г. Шрассиге. Своим решением от 5 апреля 1996 г. министр юстиции Великого Герцогства Люксембургского удовлетворил данную просьбу с тем, чтобы заявитель отбывал наказание в виде шести лет лишения свободы на основании постановления апелляционного суда г. Льежа от 30 июня 1994 г.

26. Прошение о помиловании, с которым обратился заявитель, было отклонено королевским постановлением от 20 мая 1997 г.

27. 26 мая 1998 г., в ответ на письмо заявителя от 8 февраля 1998 г., Генеральный прокурор апелляционного суда г. Льежа проинформировал его, что протест не может подаваться приказным письмом, добавив, что, по его мнению, срок подачи протеста истек и поэтому постановление апелляционного суда г. Льежа считается окончательным.

28. 18 июня 1998 г. в ответ на новое письмо заявителя от 5 июня 1998 г., Генеральный прокурор проинформировал его, что ходатайство, содержащееся в письме, не может считаться приемлемым и не соответствует закону. При этом он уточнил, что, учитывая положение заявителя, только адвокат может помочь ему прояснить данную проблему и принять наилучшее решение.

29. 16 сентября 1998 г. заявитель, который только что был выдан Бельгии и заключен под стражу, заявил директору пенитенциарного учреждения протест в отношении судебного постановления от 30 июня 1994 г.

30. 23 сентября 1998 г. апелляционный суд г. Льежа провел заседание с целью вынесения решения о приемлемости для рассмотрения по существу и обоснованности протеста. Заявитель присутствовал на данном слушании без участия адвоката.

31. 28 сентября 1998 г., выступая от имени заявителя, адвокат подал ходатайство о возобновлении судебного разбирательства, чтобы дать объяснения в отношении приемлемости протеста, уточнив, что протест уже был подан

4 августа 1994 г. приказным письмом и что, поскольку он был отклонен генеральным прокурором, он так и не поступил в апелляционный суд. Апелляционный суд принял ходатайство к рассмотрению 30 сентября 1998 г., считая, что было бы своевременно возобновить судебное разбирательство и дать подсудимому возможность воспользоваться услугами адвоката в ходе судебных слушаний. 7 октября 1998 г. апелляционный суд приступил к судебному разбирательству и заслушал доводы генерального прокурора и адвоката. 2 ноября 1998 г. заявитель подал новый иск о возобновлении судебного разбирательства, чтобы передать суду почтовую квитанцию, касающуюся приказного письма от 4 августа 1994 г., отправленного заявителем генеральному прокурору.

32. Постановлением от 4 ноября 1998 г. апелляционный суд отклонил ходатайство о проведении нового судебного разбирательства и признал протест неприемлемым для рассмотрения по существу по следующим основаниям:

«Учитывая, что подсудимый был должным образом извещен о дате проведения судебного заседания 17 июня 1994 г. и что неявка произошла по его вине;

учитывая, что заочный приговор суда от 30 июня 1994 г. было доведено до его сведения 4 июля 1994 г.;

учитывая, что протест от 16 сентября 1998 г. был подан после истечения установленных процессуальных сроков и что подсудимый, который должен был следить за ходом судебного процесса, не может ссылаться на обстоятельства непреодолимой силы, поскольку он не был полностью лишен возможности подачи протеста; он мог обратиться к своему немецкому, к своему бывшему бельгийскому адвокату, а также ходатайствовать о срочном назначении адвоката *pro deo*¹ или о предоставлении юридической помощи для покрытия издержек, связанных с подачей протеста;

учитывая, что данные соображения касаются протеста с несоблюдением формы, который подсудимый якобы подал приказным письмом 4 августа 1994 г., не представляется возможным назначить новое судебное заседание;

учитывая также, что суд не обязан предоставлять информацию и что подсудимый неправильно толкует Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, требуя предоставить ему возможность заявить протест в той форме, в какой он это сделал».

33. Заявитель обратился в Кассационный суд Бельгии². В своей жалобе он следующим образом изложил свой единственный довод:

«Соблюдение общего принципа права на защиту, который содержится в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьях 187 и 208 Кодекса уголовного расследования и статьи 2 королевского постановления № 236 от 20 января 1936 г., которое упрощает некоторые процессуальные формы уголовного процесса в отношении подсудимых, требует, чтобы, при объявлении неприемлемым протеста, поданного заключенным приказным письмом, отправленным из иностранного пенитенциарного учреждения, если вышеуказанный протест не был оформлен в виде заявления, поданного директору данного учреждения или уполномоченному им лицу, судья, рассматривающий дело по существу, объявлял приемлемым на основании обстоятельств непреодолимой силы протест, поданный позже тем же самым заключенным после его выдачи Бельгии на основании заявления, полученного директором пенитенциарного учреждения или уполномоченным им лицом.

¹ Адвокат *pro deo* — адвокат, услуги которого доверительно предоставляются бесплатно (примечание редакции).

² В Бельгии Кассационный суд возглавляет систему судов общей юрисдикции и, по сути, является верховным судом страны (примечание редакции).

Таким образом, из цитированных выше различных постановлений и из соблюдения общего принципа уважения права на защиту вытекает, что любой заочно осужденный заключенный имеет право на повторный судебный процесс на этот раз с соблюдением принципа состязательности, если, после ознакомления с заочным приговором, он ясно и недвусмысленно предупредил сторону, в отношении которой он собирается подать протест, то есть сторону-ответчика по данному делу».

- 34.** Постановлением от 6 января 1999 г. Кассационный суд Бельгии отклонил жалобу заявителя на том основании, что судья, рассматривающий дело по существу, фактически оценивает, имели ли указанные заявителем обстоятельства характер непреодолимой силы и что Кассационный суд уполномочен только контролировать законность выводов судьи о характере непреодолимой силы рассматриваемых им обстоятельств. С учетом юридической аргументации апелляционного суда, Кассационный суд счел, что решение судей апелляционного суда является законным.
- 35.** 2 июня 1999 г. заявитель подал новое прошение о помиловании, которое было отклонено 15 июля 1999 г.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

- 36.** К настоящему делу имеют отношение следующие нормы Кодекса уголовного расследования:

Статья 184 bis

«Если подсудимый, несостоятельность которого была установлена на основании части 4 книги первой Судебного кодекса, обращается с ходатайством о представлении ему адвоката не менее чем за три дня до назначенной даты судебного заседания, его ходатайство направляется председателем суда уполномоченному лицу бюро юридической консультации и защиты, который назначает ему защитника <...>».

Статья 185

«§ 1. Подсудимый, являющийся юридическим лицом, гражданской стороной в процессе и стороной, несущей гражданскую ответственность, должен присутствовать на заседании лично или быть представленным адвокатом.

§ 2. Подсудимый, являющийся физическим лицом, должен присутствовать в судебном заседании лично. Он может быть представлен адвокатом по делам, связанным с преступлениями, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, или в ходе прений, которые касаются возражения, вопроса, возникшего по ходу судебного разбирательства и не имеющего отношения к существу дела, а также имеющим отношения к гражданским интересам.

Суд может дать разрешение на представление интересов подсудимого адвокатом, если подсудимый предоставил доказательства невозможности его личного присутствия в судебном заседании.

§ 3. В любом случае суд может принять решение о личном присутствии подсудимого в судебном заседании, причем данное решение не подлежит обжалованию.

Судебное решение о личном присутствии доводится до сведения соответствующей стороны по требованию прокурора повесткой, в которой указывается дата, установленная судом. В случае неявки судебное решение выносится заочно».

Статья 186

«В случае неявки подсудимого в судебное заседание он будет осужден заочно».

Статья 187

«Лицо, осужденное заочно, может подать протест в течение пятнадцати дней после вручения ему копии приговора суда.

Если извещение не было доведено до сведения в устной форме, подсудимый может подать протест. Срок подачи протеста по уголовным делам составляет 15 дней после получения подсудимым извещения о приговоре, если не было установлено, что он был ознакомлен с приговором вплоть до истечения срока давности. Подсудимый может также заявлять протест по решениям о взыскании по гражданским делам вплоть до исполнения судебного решения.

<...>

Протест доводится до сведения прокурора и сторон по делу.

Если протест не был доведен до сведения в течение 15 дней со дня вручения копии приговора, может начаться процедура исполнения обвинительного приговора. При этом, в случае подачи апелляционной жалобы сторонами обвинения или одной из них, дело может быть рассмотрено в апелляционном порядке.

Обвинительный приговор считается несостоявшимся в случае подачи протеста, при этом все издержки и расходы, связанные с подачей протеста, включая стоимость отправки и вручения судебного решения, относятся на счет стороны, подавшей протест, если неявка произошла по ее вине».

Статья 208

«Постановления, вынесенные заочно в порядке апелляционного производства, могут быть обжалованы в виде протеста в той же форме и в те же сроки, что и заочные приговоры, вынесенные исправительными судами.

Протест на законных основаниях влечет вызов на первое заседание после истечения пятнадцатидневного срока, или трехдневного срока, если заявитель содержится под стражей;

Протест считается несостоявшимся, в случае неявки заявителя и судебное постановление, вынесенное на основании протеста, не может быть обжаловано стороной, которая его заявила, за исключением обращения в Кассационный суд».

- 37.** Статья 2 королевского постановления № 236 от 20 января 1936 г., устанавливающего упрощенный порядок уголовного судопроизводства в отношении подсудимых, гласит:

«Если лицо, подавшее протест, содержится под стражей и не располагает необходимым средствами для оплаты расходов на судебного исполнителя, протест против обвинительных приговоров, вынесенных апелляционными судами, исправительными судами и полицейскими судами, может быть сделан в виде заявления, которое подается директору пенитенциарного учреждения или уполномоченному им лицу.

Протокол данного заявления заносится в специальный журнал. В протоколе отмечается, что заявитель не располагает средствами, необходимыми для оплаты услуг судебного исполнителя.

Директор немедленно доводит заявление до сведения прокурора суда, который вынес обжалуемое решение и пересылает ему в течение 24 часов текст заявления. Извещение и заявление приобщаются к делу.

Подача заявления о протесте на законных основаниях влечет явку на первое заседание суда после истечения установленного срока. Заявление считается несуществующим в результате неявки заявителя.

Сразу после получения извещения от директора пенитенциарного учреждения прокурор направляет заявителю повестку с вызовом на заседание суда в форме, установленной статьей 1».

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ПУНКТА 1 И ПОДПУНКТА «С» ПУНКТА 3 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

- 38.** Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что был осужден заочно, не предстал перед бельгийскими судебными органами, и что ему было отказано в праве подачи протеста. В этой

связи он ссылался на статью 6 Конвенции, которая — в части, имеющей отношение к данному пункту жалобы, — гласит:

«1. Каждый имеет право на справедливое разбирательство дела <...> судом <...> при <...> предъявлении ему любого уголовного обвинения <...>»

<...>

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

<...>

с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда этого требуют интересы правосудия <...>»

А. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

39. Ссылаясь на пункт 1 и подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, заявитель жалуется в Европейский Суд на то, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство ввиду того обстоятельства, что он, несмотря на явное желание с его стороны, не присутствовал 17 июня 1994 г. на заседании апелляционного суда г. Льежа. Он утверждает, что не получал повестки с вызовом на заседание суда и что, в связи с этим, учитывая отсутствие у него необходимых средств, не мог пользоваться услугами адвоката.

40. Ссылаясь на положения статьи 6 Конвенции, заявитель также жалуется на то, что, отказав ему в праве на подачу протеста на заочное судебное решение, принятое апелляционным судом г. Льежа в той форме, в какой он был им представлен, то есть в виде заказного письма, бельгийские судебные учреждения якобы нарушили его право на доступ к правосудию, а также право на справедливое судебное разбирательство.

41. Заявитель поясняет, что находился под стражей в Германии и потому не располагал требуемой суммой для оплаты услуг судебного исполнителя. Таким образом, будучи лишенным возможности подать протест, а также сделать заявление директору немецкого пенитенциарного учреждения, который не был уполномочен принимать подобные заявления, у него оставалась единственная возможность отправить заказное письмо королевскому прокурору, которое должно было рассматриваться в качестве протеста. Заявитель уточнил, что, будучи заключенным под стражу, он не располагал необходимыми средствами для оплаты услуг адвоката. Он не мог также обратиться с ходатайством о предоставлении юридической помощи или адвоката *pro deo*, поскольку прокурор, который получил его письмо с заявлением о протесте, не предупредил его о наличии такой возможности до получения писем от 26 марта и 18 июня 1988 г., поэтому заявитель истолковал отсутствие реакции в том смысле, что его жалобы была законной и надлежащим образом оформленной. Учитывая, что он находился под стражей за границей, он не мог также ознакомиться с текстом статей 187 и 208 Кодекса уголовного расследования, в которых предписывается, что протест подается через судебного исполнителя. И, наконец, учитывая, что срок подачи протеста составляет пятнадцать дней со дня вручения постановления суда, вынесенного заочно, за столь короткий срок было просто невозможно назначить ему немецкого адвоката *pro deo* и объяснить ему каким образом следует подавать протест в соответствии с требованиями закона.

42. Апелляционный суд не только отказался принять протест в виде заказного письма, но и объявил 16 сентября 1998 г. ди-

ректору пенитенциарного учреждения г. Арлона об истечении срока давности, лишив тем самым заявителя любой возможности доступа к данному судебному учреждению. Таким образом, ограничив право доступа к правосудию путем подачи протеста, с точки зрения заявителя, бельгийские судебные учреждения ограничили его право на доступ к правосудию, нарушив таким образом саму суть данного права.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

43. Государство-ответчик в своих ответных замечаниях указало, что факт неполучения повестки с вызовом в суд не может быть принят во внимание, поскольку о нем не упоминалось ни во время подачи ходатайства о переносе даты судебного заседания, ни в заключениях, поданных в отношении протеста в 1998 году. Государство-ответчик также указало, что в то время, когда имели место указанные выше факты, на основании пункта 2 статьи 185 Кодекса уголовного расследования суд мог разрешить подсудимому, если бы последний смог доказать, что у него не было возможности лично присутствовать в заседании, представлять его интересы адвокату. Государство-ответчик подчеркнуло, что заявитель не ходатайствовал о разрешении на представление его интересов адвокатом в заседании апелляционного суда 17 июня 1994 г., ограничившись отправкой письма с просьбой о переносе даты заседания, в то время как, уже с февраля 1994 г., когда он еще пользовался услугами адвоката в Бельгии, он знал, поскольку сам подал апелляционную жалобу, что ему нужно будет явиться на заседания апелляционного суда. Государство-ответчик отметило, что имеется целый ряд доказательств (контакты с семьей, регулярное поступление денег на его счет в тюрьме, финансовая помощь его сожительницы), которые позволяют усомниться в утверждении заявителя об отсутствии средств. При этом, даже если бы был доказан факт отсутствия средств, заявитель не воспользовался возможностью предоставления ему адвоката *pro deo*, которую гарантирует бельгийское законодательство. Государство-ответчик еще раз отметило, что заявитель знал, начиная с февраля 1994 г., что поскольку один из адвокатов не получал условленный гонорар, то он больше не осуществлял его защиту. Таким образом, государство-ответчик считает, что неявка заявителя произошла в результате его собственной небрежности.

44. Государство-ответчик заявило, что протест, который позволяет стороне, не присутствовавшей в заседании, ходатайствовать о новом рассмотрении дела тем же самым судом, чтобы воспользоваться состязательной процедурой, должен быть подан судебным исполнителем и доведен им до сведения прокурора и других сторон, либо, если заявитель находится под стражей в Бельгии и не располагает необходимыми средствами, путем подачи заявления директору пенитенциарного учреждения или уполномоченному им лицу. Государство-ответчик подчеркнуло, что постановление апелляционного суда г. Льежа было лично вручено заявителю и что Уголовно-процессуальный кодекс Германии (статьи 35 и 35а) предусматривает, что в этом случае «соответствующее лицо должно быть проинформировано о способах, сроках и формах обжалования». На основании статьи 187 Кодекса уголовного расследования срок подачи протеста составляет пятнадцать дней и исчисляется со дня, следующего после даты вручения копии приговора. Не принимаются к рассмотрению протесты, подаваемые после истечения данного срока за исключением случаев наличия обстоятельств непреодолимой силы.

45. Государство-ответчик напоминает также что, исходя из прецедентной практики Европейского Суда (постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 г. по делу «Перес де

Рада Каванильес против Испании» [*Pérez de Rada Cavanilles c. Espagne*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда [*Recueil des arrêts et décisions*] 1998-VIII, § 44—45, право на доступ к правосудию не является абсолютным, и существующие правила подачи жалоб направлены на обеспечение нормального отправления правосудия и принципа правовой определенности, поскольку сама природа данного права предполагает регламентацию со стороны государства, которое обладает свободой усмотрения в определенных рамках. Но данные ограничения не должны затрагивать доступ тяжущегося к правосудию, ставя под сомнение саму суть данного права. И, наконец, вышеуказанные ограничения согласуются с требованиями пункта 1 статьи 6 Конвенции только в том случае, если они направлены на достижение законной цели, а также при наличии разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью. В настоящем деле заявитель ограничился подачей протеста в виде заказного письма, то есть в форме, не предусмотренной законом, не думая о последствиях этого шага. А ведь он не находился в состоянии абсолютной невозможности подачи протеста в установленной законом форме, как было отмечено апелляционным судом, который счел, что он «мог подать апелляционную жалобу через своего немецкого адвоката, бывшего бельгийского защитника, а также ходатайствовать о срочном назначении адвоката *pro deo* или о предоставлении юридической помощи с целью оплаты издержек». У него также была возможность обратиться в бельгийское консульство. Государство-ответчик считает, что в данном деле соблюдение требуемых формальностей находилось в пределах разумного и не должно было привести подсудимого, который обычно сознаёт наличие предоставленных ему правовых способов обжалования, к лишению его этой возможности. Исходя из этого, государство-ответчик полагает, что данные ограничения преследовали законную цель и не нарушали принцип разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью.

В. По вопросу о соблюдении требований статьи 6 Конвенции

46. Поскольку требования пункта 3 статьи 6 Конвенции следует рассматривать в качестве отдельных элементов права на справедливое судебное разбирательство, которое гарантировано пунктом 1 статьи 6 Конвенции, Европейский Суд будет рассматривать доводы заявителя с точки зрения обоих пунктов данной статьи (см., в частности, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ван Гейсехем против Бельгии» [*Van Geyseghem c. Belgique*], жалоба № 26103/95, § 27, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека CEDH 1999-I и постановление Европейского Суда от 13 февраля 2001 г. по делу «Кромбах против Франции» [*Krombach c. France*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда [*Recueil des arrêts et décisions*] 2001-II, § 82).

1. К вопросу о неявке заявителя в заседание апелляционного суда г. Льежа 17 июня 1994 г.

47. Европейский Суд отмечает, что данное дело касается вопроса, следует ли считать проведение судебного заседания в отсутствие обвиняемого соответствующим требованиям пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции: заявитель жалуется на то, что заседание апелляционного суда, которое состоялось 17 июня 1994 г., прошло в его отсутствие.

48. Европейский Суд уже высказывался о том, что явка подсудимого имеет решающее значение, учитывая как право последнего быть заслушанным, так и необходимость проверки правильности его утверждений и их сравнения с

показаниями потерпевшей стороны. Таким образом, речь идет о защите интересов и потерпевших, и свидетелей, в связи с чем законодатель счел нужным принять меры для обеспечения явки на заседания суда (постановление Европейского Суда от 23 ноября 1993 г. по делу «Пуатримоль против Франции» [*Poitrimol c. France*], серия «А», № 277-А, с. 15, § 35 и указанное выше постановление Европейского Суда по делу «Кромбах против Франции», § 84). Судебное заседание в отсутствие подсудимого само по себе не противоречит требованиям статьи 6 Конвенции, если последний сможет впоследствии добиться нового судебного решения с его участием, в котором содержалась бы оценка обоснованности выдвинутых против него обвинений по фактическим и юридическим обстоятельствам дела (дело постановление Европейского Суда от 12 февраля 1985 г. по делу «Колоцца против Италии» [*Colozza c. Italie*], серия «А», № 89, с. 15, § 29; указанное выше постановление Европейского Суда по делу «Пуатримоль против Франции», с. 13, § 31, и постановление Европейского Суда от 14 июня 2001 г. по делу «Меденика против Швейцарии» [*Medenica c. Suisse*], жалоба № 20491/92, § 54, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека CEDH 2001-VI).

49. Статья 208 Кодекса уголовного расследования позволяет обжаловать в апелляционном порядке постановления, вынесенные заочно, в форме протеста, который, будучи объявленным приемлемым, может привести к пересмотру дела по фактическим и юридическим обстоятельствам дела. Такая возможность имеет место, если подсудимый находится под стражей в Бельгии или за границей, как в данном случае. В настоящем деле своим постановлением от 4 ноября 1998 г. апелляционный суд города Льежа объявил неприемлемыми возражения, выдвинутые заявителем. Данное постановление было подтверждено решением Кассационного суда от 6 января 1999 г. Учитывая тот факт, что данные обстоятельства не могли быть предприняты в ходе судебного заседания 17 июня 1994 г. и что пункт жалобы, связанный с отказом в принятии протеста к рассмотрению, будет рассмотрен отдельно (см. ниже, пункты 54—59 настоящего постановления), Европейский Суд пока воздерживается от заключений по данному вопросу.

50. Европейский Суд, как и государство-ответчик, отмечает, что заявитель сам подал апелляционную жалобу на приговор исправительного суда г. Арлона от февраля 1994 г. и что, таким образом, заявитель знал, что будет вызван на заседание апелляционного суда. При этом, учитывая, что в то время личная явка подсудимого в судебное заседание являлась обязательной (статья 185, часть 2 кодекса уголовного расследования), Суд устанавливает, что заявитель не предпринял никаких шагов с целью решения вопроса о «юридической» невозможности явки на заседание, скорее всего связанной с его нахождением под стражей в Германии. Более того, заявитель не упомянул о том, что он не получал повестки с вызовом на заседание суда ни при подаче ходатайства о переносе судебного заседания, ни в изложении требований, связанных с протестом, поданным в 1998 году. Кроме того, письмом от 1 июня 1994 г. с ходатайством о переносе даты заседания заявитель однозначно подтвердил, что был в курсе даты проведения заседания суда. И, наконец, заявитель недостаточно обосновал ходатайство о переносе даты заседания, сославшись лишь на невозможность своего присутствия с «юридической» точки зрения.

51. Учитывая все имеющиеся обстоятельства, Европейский Суд считает, что недостаточная распорядительность, проявленная заявителем, во многом способствовала возникновению ситуации, не позволившей ему принять участие в заседании апелляционного суда г. Льежа и обеспечить свою защиту.

52. Европейский Суд полагает, что в данных особых обстоятельствах ничто не позволяет считать, что апелляцион-

ный суд г. Льежа действовал незаконно, или исходил из явно неверных предпосылок, указав, что заявитель был надлежащим образом вызван на заседание суда, вынес решение заочно (см. указанное выше постановление по делу «Меденика против Швейцарии», § 57).

- 53.** В свете сказанного выше и учитывая, что в данном деле речь не идет ни о подсудимом, который не был проинформирован о возбужденном против него судебном производстве (см. указанное выше постановление Европейского Суда по делу «Колоцца против Италии», с. 14, § 28; постановление Европейского Суда по делу «F.C.B. против Италии» [*F.C.B. c. Italie*], от 28 августа 1991 г., серия «А», № 208-B, с. 21, § 33—35; постановление Европейского Суда от 12 октября 1992 г. по делу «Т. против Италии» [*T. c. Italie*], серия «А», № 245-C, с. 41—42, § 27—30), ни о подсудимом, который был лишен помощи адвоката (постановление Европейского Суда от 23 ноября 1993 г. по делу «Пуатримоль против Франции» [*Poitrimol c. France*], серия «А», № 277-A, с. 14—15, § 32—38; постановление Европейского Суда от 22 сентября 1994 г. по делу «Пелладоа против Нидерландов» [*Pelladoah c. Pays-Bas*], серия «А», № 297-B, с. 34—35, § 37—41; постановление Европейского Суда от 22 сентября 1994 г. по делу «Лала против Нидерландов» [*Lala c. Pays-Bas*], серия «А», № 297-A, с. 13—14, § 30—34; указанные выше постановления Европейского Суда по делам «Ван Гейзехем против Бельгии», § 33—35 и «Кромбах против Франции», § 83—90), Европейский Суд считает, что проведение судебного заседания в отсутствие заявителя и его заочное осуждение не могут рассматриваться в качестве несоразмерной меры государства.

2. По вопросу о неприемлемости протеста для рассмотрения по существу

- 54.** Недавно Европейский Суд уже высказывался об общих принципах, регулирующих право на проведение нового судебного процесса, если лицо было осуждено ввиду неявки в судебное заседание или *in absentia*¹ (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сейдович против Италии» [*Sejdovic c. Italie*], жалоба № 56581/00, § 81—85. Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека CEDH 2006 — ...). Европейский Суд в частности напомнил, что тот факт, что судебное заседание происходит при отсутствии подсудимого, не является сам по себе нарушением статьи 6 Конвенции. При этом отказ в допуске к правосудию имеет место, когда лицо, осужденное заочно, не может впоследствии добиться нового судебного решения в отношении обоснованности обвинения по фактическим и юридическим основаниям после того, как оно было заслушано, если не было установлено, что данное лицо отказалось от права на защиту и на явку в суд (указанное выше постановление Европейского Суда по делу «Колоцца против Италии», с. 15, § 29; решение Европейского Суда по делу «Эйнхорн против Франции» [*Einhorn c. France*], № 71555/01, § 33, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека CEDH 2001-XI; указанное выше постановление Европейского Суда по делу «Кромбах против Франции», § 85; постановление Европейского Суда по делу «Сомоджий против Италии» [*Somogyi c. Italie*], жалоба № 67972/01, § 66, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека CEDH 2004-IV, решение Европейского Суда по делу «Баттисти против Франции» [*Battisti c. France*], жалоба № 28796/05), или имело место намерение скрыться от правосудия (указанное выше постановление Европейского Суда по делу «Меденика против Швейцарии», § 55).

- 55.** Европейский Суд счел, что обязательство гарантировать обвиняемому право присутствовать в зале судебных заседаний в ходе первого или нового процесса, является одним из основополагающих элементов статьи 6 Конвенции (выше постановление Европейского Суда от 24 марта 2005 г. по делу «Стоичков против Болгарии» [*Stoichkov c. Bulgarie*], жалоба № 9808/02, § 56). Поэтому отказ в проведении нового заседания, учитывая, что первое состоялось в отсутствие обвиняемого, при том, что нет никаких указаний на то, что обвиняемый отказался от своего права на явку в заседание, явилось «явным отказом в допуске к правосудию», что соответствует понятию процесса «явно противоречащего положениям статьи 6 Конвенции или принципам, которые в ней заложены» (указанное выше постановление Европейского Суда по делу «Стоичков против Болгарии», § 54—58).

- 56.** В настоящем деле, подав протест заказным письмом в день вручения ему копии постановления апелляционного суда г. Льежа в 1994 году, а затем, заявив новый протест путем подачи заявления директору пенитенциарного учреждения в 1998 году, заявитель явно продемонстрировал свое желание присутствовать в судебном заседании и осуществлять свою защиту, факт, которые не оспаривается государством-ответчиком. Но при этом заявитель не добился права быть заслушанным в отношении обоснованности выдвинутых против него обвинений по фактическим и юридическим обстоятельствам дела, поскольку в обоих случаях его протест был объявлен неприемлемым, а первом случае по формальным основаниям, а во втором — в связи с пропуском срока давности.

- 57.** Европейский Суд согласен с государством-ответчиком в отношении важности соблюдения правил, регламентирующих процедуру обжалования (постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 г. по делу «Перес де Рада Каванильес против Испании» [*Pérez de Rada Cavanilles c. Espagne*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда [*Recueil des arrêts et décisions*] 1998-VIII, § 44—45), но при этом, как вышеуказанные правила, так их применение, не должны являться для стороны по делу препятствием для использования имеющихся способов обжалования (там же, § 45).

- 58.** В настоящем деле копия постановления апелляционного суда г. Льежа от 30 июня 1994 г. была вручена заявителю, который в то время находился под стражей в Германии, 4 августа 1994 г. В тот же день, то есть в сроки, предусмотренные статьей 208 Кодекса уголовного расследования, заявитель предположительно направил прокурору заказное письмо, в котором он заявлял протест в отношении постановления суда от 30 июня 1994 г. Постановлением от 4 ноября 1998 г. апелляционный суд г. Льежа объявил данный протест неприемлемым на том основании, что он был подан в форме, не предусмотренной законом. Европейский Суд тем не менее отмечает, что во время вручения заявителю копии постановления суда от 30 июня 1994 г., заявитель не был проинформирован о соблюдении необходимых формальностей для подачи протеста. По этому вопросу государство-ответчик ограничивается ссылкой на статью 35 и статью 35a) Уголовно-процессуального кодекса Германии (см. выше, пункт 44 настоящего постановления). При этом государством-ответчиком не было установлено, что на момент совершения данных процессуальных действий вручение решения бельгийского суда лицу, находящемуся под стражей в Германии, сопровождалось передачей вышеуказанному лицу документов, которые позволили бы подсудимому подать жалобу с соблюдением формальных требований и процессуальных сроков.

- 59.** В этих обстоятельствах Европейский Суд считает, что своим отказом возобновить производство по делу, рас-

¹ In absentia (лат.) — (здесь) заочно (примечание редакции).

смотрение которого состоялось заочно, при наличии явных доказательств того, что обвиняемый хотел воспользоваться своим правом на явку в суд, апелляционный суд г. Льежа лишил заявителя права на доступ к суду. Исходя из этого, Европейский Суд пришел к выводу о том, что по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

60. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. По вопросу о выплате компенсации за причиненный заявителю моральный вред

61. В своей жалобе г-н Да Лус Домингеш Феррейра ходатайствует о выплате ему суммы в размере 500 000 бельгийских франков в качестве компенсации морального вреда с тем, чтобы побудить государство-ответчика положить конец практике игнорирования требований статьи 6 Конвенции в апелляционном производстве.
62. По предложению Европейского Суда заявитель уточнил свои требования в отношении выплаты справедливой компенсации. В письме от 14 сентября 2006 г. он ходатайствует о выплате ему суммы в размере 20 400 евро в качестве компенсации морального вреда, понесенного в результате содержания его под стражей с 13 декабря 2001 г. по 5 июля 2002 г., которое он считает неправомерным. Он утверждает, что если ему была бы предоставлена возможность быть заслушанным на заседании апелляционного суда г. Льежа, то ужесточения наказания в виде двух дополнительных лет лишения свободы могло бы и не быть, и что есть основания считать, что срок наказания был бы увеличен не более чем на шесть месяцев, что, с точки зрения заявителя, составило бы восемнадцать месяцев неправомерного содержания под стражей. Заявленная сумма компенсации составляет 100 евро за каждый день «неправомерного» содержания под стражей, которая была рассчитана на основании компенсации обычно представляемой на основании закона от 13 марта 1973 г. о компенсации за неправомерное предварительное заключение.
63. Государство-ответчик утверждает, что существует возможность получения компенсации на основании норм национального права в порядке внедоговорной ответственности государства, принцип, который признаётся в практике Кассационного суда с момента вынесения постановления от 28 сентября 2006 г.
64. Государство-ответчик кроме того утверждает, что не существует никакой доказанной причинно-следственной связи между указанным заявителем нарушением и якобы причиненном моральном вреде, который не был доказан заявителем. В этой связи оно считает, что сравнение с компенсацией в случае неправомерного предварительного заключения явно не соответствует данному случаю. Бо-

лее того, государство-ответчик считает, что установление Европейским Судом самого факта нарушения требований статьи 6 Конвенции является достаточной справедливой компенсацией морального вреда, понесенного заявителем.

65. Европейский Суд считает, что единственным основанием, которое следует принимать во внимание при назначении справедливой компенсации, могло бы явиться то обстоятельство, что заявитель не смог воспользоваться своим правом на доступ к правосудию на основании пункта 1 статьи 6 Конвенции (постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Штифт против Бельгии» [*Stift c. Belgique*], жалоба № 46848/99, § 40, 24). Европейский Суд не считает себя вправе выдвигать предположения о том, чем бы закончился процесс, если заявитель смог бы воспользоваться гарантиями, предоставленными статьей 6 Конвенции. Тем не менее, исходя из обстоятельств настоящего дела, Суд считает, что установление факта нарушения части 1 статьи 6 Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией предполагаемого морального ущерба.

В. Дополнительные требования

66. Заявитель требует, чтобы бельгийское правительство отменило наказание в виде шести лет лишения свободы, которое было назначено ему апелляционным судом г. Льежа.
67. В этой связи Европейский Суд отмечает, что Конвенция не дает ему полномочий требовать от бельгийского правительства выполнения подобных действий.

С. По вопросу о возмещении судебных расходов и издержек

68. Заявитель не представил никаких конкретных требований в отношении возмещения судебных расходов и издержек.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. постановил, что по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в результате отказа апелляционного суда провести новое рассмотрение дела, которое было рассмотрено заочно;

2. постановил, что установление факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточно справедливой компенсацией предполагаемого ущерба;

3. отклонил в остальной части требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на французском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 24 мая 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Ф. Эленс-Пассос, заместитель Секретаря Секции Европейского Суда
А.Б. Бака, Председатель Палаты Европейского Суда

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

Настоящий перевод выполнен и опубликован при финансовой поддержке Совета Европы